

Гэри Адамс посмотрел на крошечный видеозэкран и увидел свою великолепную маму, Даниэль, но все звали ее Дэни, стоящую у кухонной раковины и моющую утреннюю посуду. "Улыбнись, красавица!" - сказал он с широкой ухмылкой, медленно увеличивая изображение ее упругой 36-дюймовой попки и бедер. "Сегодня ты выглядишь великолепно, и ты в полном моем распоряжении!" добавил Гэри с еще большей ухмылкой и был так рад, что его отец и медсестра уехали на весь день.

Дэни увидела, что Гэри идет к ней с фотоаппаратом, и не могла не рассмеяться. Она подарила ему камеру на его последний день рождения, и он был при ней день и ночь. "Господи, я должна терпеть, когда ты весь день бегаешь за мной с этой штукой!" - ответила она со смехом и удивилась, почему ее сын так заиклен на ней. Она знала, что это очень часто бывает, когда мальчик влюблен в свою мать, но он уже должен был вырасти из этого, а Гэри не вырос.

Гэри улыбнулся и перевел взгляд с маминой задницы на ее красивое лицо, и она улыбнулась ему. Его мама была крошкой, и этого нельзя было отрицать. Она была ростом около пяти футов восьми дюймов и весила около ста тридцати фунтов. У Дани были светло-каштановые волосы со светлыми прожилками, которые доходили до середины спины, и она всегда укладывала их назад. Ее лицо было красивым и напоминало Гэри ангела. Ее улыбка могла согреть любую комнату, а ее голубые глаза могли растопить лед.

"Ты знаешь, что тебе это нравится, и я не знаю, почему ты не хочешь в этом признаться?" - ответил он и снова направил камеру вниз, на мамину задницу и очень узкие темно-синие тренировочные шорты, которые она сегодня надела. Они были из эластичного хлопка и выглядели так, как будто их нарисовали на ее теле. Мама никогда не носила ничего подобного до сих пор и с каждым днем становилась все смелее. Он знал, что мама начинает любить красоваться перед ним и обожает быть в центре внимания.

"Я никогда не скажу!" - сказала она с полуулыбкой и сексуальным подмигиванием, но Дани увидела, что он снова смотрит на ее задницу, и покачала головой. "Эй, приятель, мое лицо здесь!" - добавила она, покачивая попкой для него, и подумала, что будет гореть в аду за то, что так играет со своим сыном, но это было весело, и ей нравилось, что Гэри так много с ней общается.

Два года назад муж Дэни, Пол, попал в серьезную автомобильную катастрофу, в результате которой его парализовало от шеи вниз, а у нее не было ни мужчины, ни утешения по ночам. Ей так не хватало, чтобы ее обнимали, целовали и занимались с ней любовью. У Дани и Пола была очень, очень активная сексуальная жизнь, и все закончилось по щелчку ее пальцев.

Он смеялся и продолжал снимать ее задницу. "Я знаю, где она, но мне нравится видеть твою задницу в этих шортах, мама, и ты такая чертовски горячая!" - стонал он и потянулся вниз, чтобы потереть свой член, не заботясь о том, видит она его или нет.

Она видела, как Гэри тербит свой член, и Дэни только гадала, такой ли он талантливый, как его отец. Она знала, что он большой, но никогда не имела удовольствия видеть его. "Я рада, что они тебе нравятся, я так и предполагала!" с улыбкой сказала Даниэль и почувствовала, что ее соски становятся твердыми. Твердые для ее красивого сына Гэри, но он не мог дать ей то, в

чем она нуждалась, и это ее злило.

"Как мило, ты надела их только для меня!" - поддразнил он, и мамино лицо приобрело теплый розовый оттенок.

Она просто смотрела в его глаза и надеялась, что сможет удержаться от дальнейшего развития событий. Все было достаточно плохо, а за последние две недели она начала испытывать к нему очень странное влечение и не знала, что делать. "А для кого еще мне их носить, глупышка?" - рассмеялась она и покачала головой. "Иногда я действительно удивляюсь тебе", - сказала она и вернулась к мытью посуды, зная, что Гэри держит камеру на ее заднице и снимает это.

"Я думаю, ты выглядишь потрясающе, и я благодарю тебя за то, что ты сделала мой день!" - сказал он и положил камеру на стол, но убедился, что она направлена на мамину задницу, и Гэри подошел к ней. "Ты сегодня что-нибудь планируешь или просто обычное, скучное дерьмо?" - спросил он, подойдя к ней и погладив ее по заднице.

Она почувствовала Гэри, и, как обычно, он был твердым, как скала, и Дэни поняла, что ей нужно это прекратить. "Я не уверена, есть ли что-нибудь, что ты хотел бы сделать?" Дэни спросила с улыбкой, и он снова прижался к ней, но на этот раз Гэри продолжал прижиматься к ней и не двигался. "Кроме попыток заснять задницу твоей мамы или потереться об меня?" - сказала она одним из тех материнских тонов и подняла брови.

Он засмеялся и отодвинулся от нее. "Извини, я не пыталась быть противной; я просто забыла, что он все время твердый, вот и все". сказал Гэри, но он лгал через задницу, и мама знала, что он тоже. Ему нравилось прикасаться к маме и быть рядом с ней. Она была горячей, как блядь, и ему нравилось играть с ней.

"Да, и... почему он все время твердый?"

"Из-за тебя, женщина! Мама, ты горячая, как блядь!"

"Ты не должен говорить или думать так обо мне". нахмурившись, сказала Дани и помыла тарелку. "Я твоя мама, и я понимаю, как парни могут относиться к своим мамам, но Гэри, тебе восемнадцать и...".

"Ну и что, мам! Мне нравится быть рядом с тобой, и ты должна признать... мы веселимся, и я думаю, что ты тоже волнуешься!"

Она услышала его и улыбнулась про себя. "Мне весело, но я не волнуюсь". Дани солгала и надеялась, что он этого не заметил.

"О, да, конечно! Как сейчас... твои соски такие твердые, что на них можно повесить посудное полотенце, и оно не упадет!" - засмеялся он, и мама быстро опустила взгляд на свои очень

возбужденные соски. "Видишь, я же говорил тебе, что они твердые!" сказал Гэри, погладив ее по члену, и вернулся к столу.

"Может, я замерз или что-то еще их возбудило?"

Он засмеялся, зная, что на кухне было не меньше восьмидесяти. "Кто тебя возбудил?" Гэри рассмеялся и понял, что она лжет.

"Я думаю, это не твое дело!" Дэни засмеялась и почувствовала, как ее чертовы соски становятся тверже с каждой секундой.

"Я думаю, что ты лгунья, женщина, и тебе нужно признаться!"

"Ни за что на свете!" Дэни улыбнулась и увидела, что Гэри снова держит свою камеру на ее заднице. "Это единственная часть меня, которая тебе нравится?"

"Я люблю тебя всю, но ты всегда находишь способ отвернуться от меня, и у меня никогда нет возможности записать на пленку что-нибудь еще, кроме твоей задницы".

Она засмеялась и повернулась к нему лицом. "Так лучше, мой озабоченный, извращенный сын?" Дани засмеялся, быстро поднял камеру и направил ее на ее пышные груди с чашечкой С. "Ты сумасшедший ребенок, и тебе следует сходить к врачу!" - поддразнила она и встала, когда он увеличил ее большие груди и она увидела, что он направил камеру вниз. Гэри навел камеру на ее киску, и от этого у нее внутри все сжалось. "Что ты делаешь?" спросила Дэни, но она знала, и ее киска начала покалывать.

"Я снимаю тебя". ответил Гэри мягким голосом, и у него был хороший крупный план маминой киски.

"Ты направил его между моих ног и... на мои интимные места".

Он засмеялся и улыбнулся. "Это ты повернулась и спросила, так лучше?"

"Да, но я не думала, что ты направишь его прямо внутрь и не будешь заботиться о том, вижу я тебя или нет!"

"Хочешь, я попытаюсь скрыть, что снимаю тебя?"

"Я действительно иногда удивляюсь тебе!"

"Мам, я просто думаю, что ты очень красивая, и мне нравится снимать тебя на камеру".

Она покачала головой, не зная, что сказать. "Ну, давай попробуем не быть такими смелыми, хорошо? Если ты хочешь снимать меня, не надо снимать некоторые вещи крупным планом и... постарайся не забывать, что я твоя мама!" Дани сказала это с теплой и любящей улыбкой, надеясь, что он найдет новое хобби и даст ей немного покоя.

Он посмотрел на маму, и ему захотелось рассмеяться. "Я буду, мам". сказал Гэри и улыбнулся, но он все равно собирался двадцать четыре часа в сутки снимать маму на пленку и наслаждаться каждым сантиметром ее тела. Маме не нужно было знать, что в каждой комнате и на каждом телефоне в доме есть камера, а телефоны записаны на пленку. "Я пойду приму душ и побреюсь. Вернусь через несколько минут", - сказал он, забрал камеру и пошел приводить себя в порядок для мамы. Она любила, чтобы от мужчины хорошо пахло и он был чисто выбрит.

"Я собираюсь позвонить Тине и узнать, как у нее дела". Дэни сказала, когда Гэри подошел, чтобы обнять ее, и он был осторожен, чтобы не погладить ее своей эрекцией, но это вызвало у нее чувство пустоты и одиночества. "Развлекайся и помни, что я люблю, когда у моих мужчин гладкое лицо!" - добавила она и не могла поверить в то, что только что сказала своему сыну. Дэни говорила те же самые слова его отцу, и это означало, что она возбуждена.

Гэри рассмеялся и вспомнил. "Я побреюсь, а ты не забудь поделиться с Тиной несколькими сочными секретами!" - сказал он себе под нос и побежал проверять компьютер. Он вошел в свою комнату, закрыл дверь и включил экран компьютера. На нем была мама, и она подняла трубку.

Дани плюхнулся на диван, набрал номер и услышал мягкий голос. "Алло".

"Привет, Тина, как поживает моя любимая сестренка?" - спросила Тина и засмеялась. Тина была единственной сестрой и лучшей подругой Дани.

Тина услышала голос Дани и улыбнулась. "Ну, привет и как дела?" спросила Тина и быстро наполнила свою чашку кофе. "Гэри уже устал от камеры или тебя все еще постоянно снимают на пленку?" со смехом спросила Тина и пожалела, что у нее нет такого красивого сына, как Гэри, который бы бегал за ней по дому с постоянным стояком.

<http://erolate.com/book/1988/54786>